

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

А.В.Неверов, С.Б.Кочановский, Л.И.Шершень, Д.А.Неверов*

Стратегию устойчивого развития общества во многом определяет эколого-ресурсная составляющая. Для условий Беларуси особую значимость тут имеет лесное хозяйство — земли лесного фонда (покрытые и непокрытые лесом) занимают более 40% ее территории.

В историческом аспекте значение и место леса и лесного хозяйства в жизни общества меняются. На этапе перехода к устойчивому развитию, наряду с необходимостью воспроизводства сырьевых ресурсов леса, возрастает их средообразующая роль, определяя принципиально новые ценностные ориентации в развитии лесного хозяйства.

Все чаще возрастающую ценность лесов связывают с их биосферной функцией: генерацией кислорода, поглощением углекислоты, климатообразованием, очисткой вод и регулированием их поверхностного и внутрипочвенного стока, защитой почв от водной и ветровой эрозии, а в последнее время — с сохранением биологического разнообразия и генофонда Земли.

Новые социоэкологические тенденции природопользования не только меняют наше обычное представление о ресурсах леса, но и побуждают к переосмыслению подходов (чаще всего утилитарных) к организации их использования и воспроизводства.

Будущее лесного хозяйства формируется сегодня. Основополагающий экологический

принцип организации лесного хозяйства — непрерывное (постоянное) лесопользование. Он основан на идее неистощительного использования производительных сил природы и заключается в сбалансированности между размером рубки леса и величиной годичного прироста древесины. Известны различные интерпретации его названий: «принцип непрерывного и равномерного пользования лесом», «принцип постоянства и равномерности пользования лесом» и т.п. Теоретической основой принципа является учение о нормальном лесе, которое было создано в начале XIX столетия немецкими учеными. Слово «нормальный» в те времена означало «идеальный». Нормальный лес как хозяйственное целое, объединяемое одной формой хозяйства и одним оборотом рубки, должен удовлетворять следующим требованиям:

- наивысший средний прирост насаждений;
- представленность всех классов возраста в пределах оборота рубки нормальными насаждениями на одинаковых площадях;
- нормальное распределение в пространстве;
- получение наивысшего постоянного лесного дохода, обеспечиваемого качеством нормального прироста и составом нормального запаса, при удовлетворительной рентабельности направляемых в лесное хозяйство капиталов.

По мнению профессора М.М.Орлова [1], принцип постоянства лесопользования и учение о нормальном лесе являются внеисторическими категориями, без которых невозможно правильное лесное хозяйство. Совершенно справедливо связывает проблему устойчивого развития лесного хозяйства с теорией нормального леса профессор А.Д.Янушко [2].

Учитывая современные тенденции лесопользования, а также явно выраженный экологический приоритет в развитии будущего лесного хозяйства, полагаем, что наиболее адекватное и обоснованное определение рас-

* **А.В.Неверов**, доктор экономических наук, профессор, зав.кафедрой экономики природопользования и менеджмента Белорусского государственного технологического университета,

С.Б.Кочановский, кандидат биологических наук, зав.отделом экономических проблем природопользования НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,

Л.И.Шершень, кандидат экономических наук, руководитель группы моделирования и программного обеспечения экономики природопользования НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,

Д.А.Неверов, научный сотрудник Белорусского государственного технологического университета

сматриваемого принципа как непрерывного и экологически устойчивого (или биосферно совместимого) лесопользования. Предлагаемое дополнение — «экологически устойчивое (или биосферно совместимое) лесопользование» — ставит во главу угла достижение не столько экономических, сколько экологических целей ведения лесного хозяйства, включая сохранение биологического разнообразия природы и ее генофонда.

Основными индикаторами экологически устойчивого развития лесного хозяйства являются состояние и продуктивность лесных биогеоценозов, возможность выполнения ими средообразующих функций. Целенаправленное воспроизводство этих функций связано с двумя видами противоречий:

- во-первых, между потребностями общества в средообразующих функциях лесов и необходимостью их промышленной эксплуатации. Выполнение лесами специальных функций (леса I группы) прямо или косвенно связано с уменьшением ежегодного пользования его древесными и другими материальными ценностями;

- во-вторых, между природоохранным хозяйствованием в лесу, т.е. лесоводством, и лесозаготовкой. Это противоречие заложено в современном содержании рубок и обусловлено уровнем производственной и экологической культуры субъектов, хозяйствующих в лесу и движимых главным образом экономическими интересами.

Механизмом разрешения этих противоречий является система ценностных отношений, основанная на экономической оценке средообразующих функций леса и направленная на реализацию экологического приоритета развития лесного хозяйства.

Анализ отечественного и зарубежного опыта свидетельствует о том, что в настоящее время нет универсального подхода к экономической оценке средообразующих функций леса. Отдельные, так называемые «невесомые», полезности леса хотя и представляют научный и практический интерес, не могут служить основой для определения ценности его целостной характеристики и свойства — средообразования. Последнее тесно связано с древостоем, его продуктивностью и устойчивым продуцированием. При построении экономической оценки средообразующих функций

леса необходимо, прежде всего, исходить из следующего:

- ценность средообразующих функций леса (в стоимостном выражении) должна органически вплестаться в систему реальных ценностных отношений природопользования;

- средообразующая ценность леса выражается через экологический эффект, обеспечивающий природное равновесие как в биосферном, так и в региональном аспектах.

Методологической основой определения средообразующей ценности лесов (денежного выражения экологического эффекта) выступает теория экологической ренты. Экологическая рента — самостоятельная часть цены продукта природопользования, которая, с одной стороны, выступает в качестве стоимостного гаранта воспроизводства живой природы, а с другой — экономически стимулирует природоохранение [3]. Важно подчеркнуть, что экологическая рента — не антипод экономической ренты, а скорее — новое качество последней, ее иное социальное звучание и предназначение, вызванное более высокой системой ценностных отношений природопользования и подтвержденное документами Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Стоимостное содержание экологической ренты свидетельствует прежде всего о том, что наряду с сырьевой ценностью ресурса обязательно отражается его экологическая полезность, если, конечно, данный ресурс выполняет средообразующие функции в планетарном и региональном аспектах. Более того, экологический эффект может иметь и нематериальную природу — выразиться в удовлетворении определенных духовных (например, эстетических) потребностей человека или целых социальных групп.

Логика построения экологической ренты (R), передающая взаимосвязь экологических и экономических ценностей воспроизводства лесных ресурсов, может быть выражена следующей формулой:

$$R = \Pi_n \cdot K_1 \cdot K_2 \cdot K_3 \cdot K_p \quad (1)$$

где Π_n — нормативная прибыль конечного предельного продукта использования лесных ресурсов (например, пиломатериалов), руб.;

K_1 — коэффициент соотношения экологических и экономических интересов природо-

пользования, который «трансформирует» экономический эффект в экологический;

K_2 – коэффициент хозяйственной ценности древесной породы;

K_3 – коэффициент экологической ценности лесов;

K_4 – коэффициент, учитывающий фактор времени.

В наибольшей степени средообразующие функции выполняются особо охраняемыми природными территориями (ООПТ). Коэффициент соотношения экологических и экономических интересов природопользования (K_1) достигает своей максимальной величины (единицы) для абсолютно заповедных зон ООПТ. Равновесное соотношение этих интересов ($K_1 = 0,5$) следует соблюдать для лесов защитно-промышленного направления природопользования (леса II группы). Как показывают многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых, наиболее ценные древесные породы в хозяйственном отношении являются наиболее ценными и в средообразующем плане.

Величина коэффициента экологической ценности (K_3) определяется исходя из взаимосвязи время – пространство. Чем выше возраст спелости насаждения, тем больше требуется пространства для непрерывно продуцирующего леса, т.е. определенной возрастной совокупности насаждений, обеспечивающей не только постоянное лесопользование на конкретной территории, но и соответствующую лесную среду, наиболее благоприятную (в пространственном аспекте) с точки зрения сохранения биоразнообразия, генофонда, экологически устойчивых связей и т.п.

В связи с этим коэффициент экологической ценности определяется по формуле:

$$K_3 = A_e / A_{min}, \quad (2)$$

где A_e – возраст естественной спелости, лет;

A_{min} – возраст спелости (рубки), обеспечивающий минимальное пространство (площадь) лесной среды, лет.

Из всех основных лесообразующих пород Беларуси минимальный возраст спелости имеет осина, поэтому он и принимается за базовый ($A_{min} = 40$ лет).

Коэффициент, учитывающий фактор времени (K_4), рассчитывается следующим образом:

$$K_4 = \frac{1}{(1 + E_d)^{A_f - A}}, \quad (3)$$

где E_d – норматив для приведения разновременных затрат (коэффициент дисконтирования);

A_f – возраст главной рубки конкретного насаждения (в зависимости от породы), лет;

A – возраст конкретного насаждения, лет.

С позиции практики экологическая рента может выступать как процент на лесной (средообразующий) капитал. По нашим предварительным оценкам, его величина для Беларуси составляет более 6 млрд долл. США. Даже при 1%-й ставке на капитал размер ежегодной экологической ренты будет равняться приблизительно 60 млн долл. И «реализуется» она не в возрасте главной рубки, а в конкретном возрасте постоянно продуцирующего насаждения (участка леса) как составного элемента всего запаса лесного фонда. Чем больше и ценнее древесный запас, тем выше (при прочих равных условиях) экологическая рента.

Отметим, что экологическая рента ориентирует лесное хозяйство не столько на рубку леса, сколько на его воспроизводство (включая рубку как элемент воспроизводства). Это – краеугольное положение для экономики устойчивого лесного хозяйства: с помощью экономической категории выражаются истинные интересы лесоводства. Чем выше в лесопользовании представительство рубок, отражающих многообразие природы леса и его естественные возможности к устойчивому саморазвитию, тем богаче культура лесоводства и тем выше экологический эффект ведения лесного хозяйства. Вот почему в условиях постоянно возрастающей средообразующей роли лесов необходимо не отделять лесоэксплуатацию от лесного хозяйства, а постепенно трансформировать ее в лесоводство с помощью такого экономического инструмента, как экологическая рента.

В то же время отражение в ценах на лес (таксах) средообразующих функций лесов (их экологической ценности) отрицательно скажется на конкурентной способности продукции лесного комплекса, необоснованно увеличит издержки производства и снизит рентабельность действующих предприятий. Такой подход может обострить противостояние

экономических и экологических интересов триединого процесса воспроизводства лесных ресурсов (восстановление экологических систем и их средообразующих функций – эксплуатация ресурсов леса – переработка продуктов леса) и в немалой степени усугубит переход лесного хозяйства к принципам устойчивого развития.

Экологическую ценность лесов необходимо отражать в составе национального богатства с помощью специальных цен (оценок). Последние (как один из вариантов) могут выступить основным элементом финансирования лесного хозяйства в части воспроизводства его экологических ценностей.

Важно подчеркнуть, что экологические функции леса «выводят» лесное хозяйство из сферы свободных рыночных отношений. В этом плане лесное хозяйство лишь косвенно влияет на формирование и величину валового внутреннего продукта. Средообразующие функции леса – это коллективно потребляемые экологические блага, которые в равной мере необходимы каждому члену общества. Поэтому разрешение вышеназванных противоречий в контексте самофинансирования

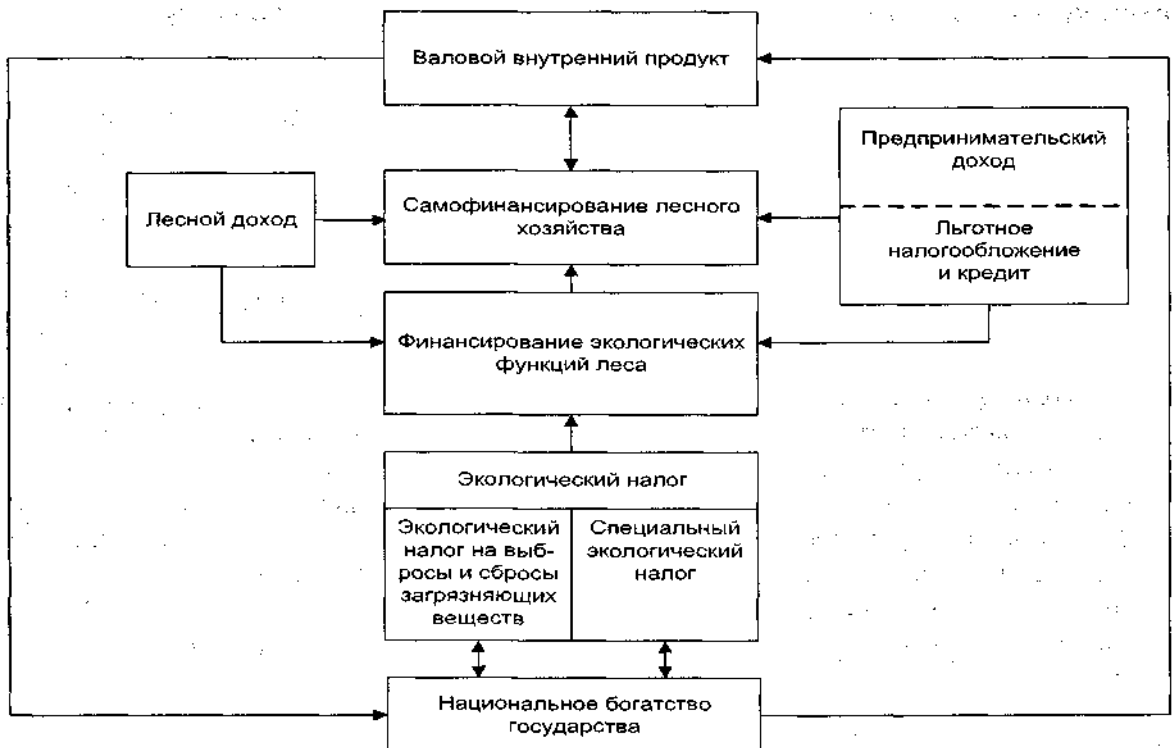
лесного хозяйства возможно только на основе изыскания объективно обоснованных стабильных финансовых ресурсов за счет всего общества, использующего экологические блага.

Таким образом, система финансирования экологических функций леса (см. схему) включает две относительно самостоятельные, но взаимосвязанные подсистемы:

- финансирование за счет доходов всего общества;
- финансирование за счет доходов лесного хозяйства.

По нашему мнению, постоянным и главным источником финансирования экологических функций леса за счет дохода всего общества может стать специальный экологический налог (СЭН), который необходимо ввести одновременно с переходом лесного хозяйства на самофинансирование. Теоретически основой формирования СЭН является экологическая рента. Главное назначение специального экологического налога – гарантировать государству сохранение (воспроизводство) средообразующих функций природы, включая ее главнейший элемент – лесные экосистемы. СЭН должен компенсировать лесному

Система финансирования экологических функций леса

хозяйству дополнительные издержки, связанные с удовлетворением потребностей общества в средообразующих функциях леса. Его величина должна, по крайней мере, нейтрализовать уменьшение денежных поступлений лесному хозяйству, вызванное сокращением размера рубок или увеличением их трудоемкости по причине необходимости сохранения продуцирующей способности биогеоценозов.

Поскольку средообразующие функции лесов – это стратегический ресурс нации, специальный экологический налог должны уплачивать все предприятия и организации, осуществляющие хозяйственную и коммерческую деятельность на территории Беларуси, независимо от подчиненности и форм собственности. Это может вызвать некоторые возражения, во-первых, со стороны тех или иных предприятий (организаций), обладающих различными возможностями пользования средообразующими функциями леса, и, во-вторых, по причине необоснованного увеличения налогового пресса на субъекты хозяйствования.

Что касается первого предположения, то оно не имеет под собой, на наш взгляд, глубоких оснований, поскольку леса являются одним из важнейших факторов обеспечения экологического равновесия на всей территории страны. Предприятия (организации) и в целом регионы со всей своей производственной и социальной инфраструктурой, находясь в той или иной зоне лесистости, непосредственно и опосредованно испытывают на себе позитивное влияние этого фактора, который наравне с другими факторами жизнедеятельности в условиях рыночной экономики должен быть платным.

Вопрос же о введении СЭН в хозяйственную практику природопользования следует рассматривать в контексте экологизации всей налоговой системы, изменения стереотипов и структуры самого налогообложения. Если наши намерения в отношении устойчивого развития долговременны и серьезны, мы должны постепенно изменять сложившуюся политику налогообложения, в значительной степени направив налоговые платежи на эколого- и материалоемкие производства, одновременно сократив налоговые ставки на предпринимательскую экологически чистую прибыль. Такой подход послужит основой не толь-

ко экологизации экономической структуры производства, но и стимулирования высоких темпов экономического развития.

Как справедливо подчеркивает К.Г.Гофман [4], для современного налогообложения характерна ориентация на косвенные налоги, особенно на налог на добавленную стоимость, практически не затрагивающий установившиеся пропорции распределения доходов в обществе и не направленный на изменение приоритетов (во многом гипертрофированных) общественного развития.

Исходя из концепции устойчивого развития, «налоговая система должна стимулировать структурную перестройку экономики в направлении снижения ее природоемкости через заблаговременно объявленное и поэтапное уменьшение налогов на труд и капитал одновременно с увеличением масштабов природно-ресурсного налогообложения» [4].

Начало этому процессу применительно к решению проблем устойчивого развития лесного хозяйства может и должен положить специальный экологический налог на использование средообразующего (экологического) потенциала лесов. Введение такого налога необходимо предусмотреть в экологическом законодательстве. В виде норматива СЭН целесообразно установить в определенном проценте от объема реализованной продукции (работ, услуг), увязывая его величину на макроуровне с размером экологической ренты.

Вторым стабильным источником финансирования продуцирования экологических функций леса должен стать действующий в настоящее время налог на выбросы и сбросы загрязняющих веществ. Важно установить обоснованный процент отчислений в пользу лесного хозяйства от общей суммы налога за выбросы и сбросы загрязняющих веществ, учитывая роль лесов в регенерации приемлемой среды обитания. Решение этого вопроса требует специальных эколого-экономических исследований.

Кроме прямых стабильных источников финансирования, непосредственно направляемых на стимулирование сохранения экологических функций леса, в этом процессе могут иметь место и собственные денежные ресурсы предприятий лесного хозяйства, опосредованно связанные с воспроизводством этих функций. Такими источниками должны быть

лесной доход и предпринимательский доход лесхоза. Лесной доход, связанный с продуцированием экологических функций, включает:

- платежи за недревесную продукцию леса;
- штрафы за нарушение экологического режима природопользования.

Предпринимательский доход, формирующийся с учетом сохранения (воспроизводства) средообразующих функций леса в виде части прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, может быть направлен на совершенствование и экологизацию рубок и в целом на повышение экологической культуры лесного хозяйства. Его величина также может изменяться в зависимости от льготирования налогообложения и кредитования предприятий лесного хозяйства, активно внедряющих в производство природоохранные и ресурсосберегающие технологии.

При внедрении в жизнь «экологической схемы» развития лесного хозяйства экономическая (эксплуатационная) рента, являясь составной частью цены заготовленной древесины (лесоматериалов), должна полностью поступать в распоряжение государства как собственника лесных земель, другая часть цены, так называемая чистая продукция, за вычетом обязательных платежей – оставаться в распоряжении предприятия и вместе с экологической рентой формировать финансовую основу устойчивого развития лесного хозяйства.

Понятно, что при отсутствии оперативной и достоверной информации об изменении запасов и состояния лесного фонда использование экологической ренты как определяющего элемента экономического механизма лесоводства весьма затруднительно и мало реально. Однако процесс компьютеризации лесного хозяйства свидетельствует о качественных новых возможностях оперативного управления его отдельными звеньями. С внедрением в лесхозы автоматизированной системы учета и обработки эколого-экономической информации «погодная» фиксация изменения запасов и состояния экосистем вполне возможна.

Формирование эколого-экономического механизма устойчивого развития лесного хозяйства следует рассматривать в контексте предусматриваемых в будущем рыночных преобразований отрасли. Опыт развитых лес-

ных стран свидетельствует об общей тенденции постепенного перехода от государственного управления лесным хозяйством к государственному управлению лесами, от прямого управления предприятиями отрасли к косвенному эколого-экономическому регулированию их деятельности. Базовыми отношениями в этом процессе являются отношения собственности.

Учитывая делимость правомочий собственности (владения, распоряжения, пользования), **право владения** лесами как народным достоянием следует оставить за государством, делегировав это правомочие Министерству лесного хозяйства, которое должно осуществлять весь комплекс работ, непосредственно связанных с управлением государственной собственностью на леса: планирование и контроль за использованием и воспроизводством лесных ресурсов, охрану лесов и т.п. Распоряжаться лесным богатством может только государство – выразитель общенациональных интересов, что не свойственно министерствам, другим органам государственного управления, а тем более субъектам хозяйствования. **Право распоряжения** лесными ресурсами (включая и лесные земли) в юридическом аспекте следует закрепить за Советом Министров Республики Беларусь, а также областными, районными распорядительными и исполнительными органами в пределах их компетенции. Эти органы должны решать юридическую судьбу лесных ресурсов: расширение лесных территорий, изъятие лесных земель из хозяйственного оборота на компенсационной основе и т.п.

А правомерна ли вообще система государственной собственности на леса в условиях рыночной экономики? Не лучше ли идти по пути приватизации лесов, утверждая негосударственную или частную собственность, полную юридическую и экономическую ответственность субъектов хозяйствования за ведение лесного хозяйства? Вопросы не простые, поскольку лес – особый объект собственности. Являясь одновременно источником материальных и экологических благ, он не может до конца выражать интересы частной собственности и выступать объектом свободной продажи. Частная собственность на природные ресурсы имеет свои границы: она эффективна там, где процесс постоянного природополь-

зования приносит ежегодный стабильный экономический результат – доход (например, в земледелии). Вместе с тем не следует преувеличивать роль частной собственности, особенно когда речь идет о таких всеобщих благах, как чистый воздух, вода, разнообразные «невесомые» полезности леса и т.п., другими словами – о чисто экологических результатах природопользования. Следовательно, в частной собственности может быть только древесный запас как источник материальных ценностей, но не вся экологическая система леса.

Такой вывод вовсе не означает «урезания» прав частного лесовладения, но подчеркивает юридическую и экономическую ответственность частного лица за постоянное продуцирование лесных земель и недопустимость их трансформации в другие виды угодий. Применительно к условиям Беларуси частное лесовладение может быть организовано на базе колхозных лесов.

Пользование лесными ресурсами в новых условиях хозяйствования, как альтернатива современным формам организации производства, может осуществляться комплексным лесным предприятием (КЛП). В этом случае его основные функции – рациональное использование и воспроизводство лесных ресурсов.

Важно подчеркнуть, что в результате реформирования отрасли целесообразно осуществить передачу хозяйственных функций Министерства лесного хозяйства комплексным лесным предприятиям (лесхозам), которые в конечном итоге должны преобразоваться в экономически свободных и в финансовом отношении самостоятельных товаропроизводителей.

В экономико-правовом аспекте КЛП, как свободные субъекты хозяйствования, выйдут из прямого подчинения Министерства лесного хозяйства, которое в этих условиях сможет оказывать лишь косвенное воздействие на экономику комплексного лесного предприятия на основе реализации функций управления лесами (лесной собственностью).

Сохранение и приумножение лесной собственности неотделимы от системы лесохозяйственных мероприятий, включая рубки ухода и рубки главного пользования, которые на практике материализуют функцию воспроизводства лесной собственности.

Реализация функций управления лесами в части выполнения системы лесохозяйственных мероприятий, включая рубки ухода и рубки главного пользования, обуславливает необходимость эколого-экономического регулирования деятельности КЛП со стороны Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь. Но это регулирование, подчеркиваем, должно касаться только реализации функций управления лесами как исключительной собственности государства и не затрагивать основы экономической самостоятельности предприятий. Последние несут экономическую ответственность перед Министерством лесного хозяйства за правильное ведение лесного хозяйства и соблюдение принципа непрерывного и экологически устойчивого лесопользования.

Если основным субъектом хозяйствования в лесу остается лесхоз, который в процессе реформирования отрасли преобразуется в комплексное лесное предприятие, то низовым звеном системы лесопользования должно стать лесничество, которое юридически не входит в состав КЛП, а непосредственно подчиняется Министерству лесного хозяйства Республики Беларусь и выполняет функции, связанные с практической реализацией отношений исключительной государственной собственности на леса.

В этой связи возрастет (и притом значительно) организующая роль лесоустройства как органа внутриведомственного экологического планирования и контроля Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь. В новых условиях хозяйствования финансирование лесоустройства необходимо ставить в зависимость не только от объема и качества лесоустроительных работ, но и от продуцирования лесных земель, уровня исполнения КЛП всего круга запроектированных лесохозяйственных мероприятий, их экологичности.

При развитии рыночных отношений в лесном хозяйстве и передаче Минлесхозом функций хозяйствования КЛП, а также утверждении внутриведомственного экологического контроля со стороны лесоустройства отпадает необходимость в передаче функций управления лесами (как предлагают некоторые ученые и практики) природоохранному ведомству – Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды. Это имеет

принципиальное значение для становления и развития природоохранного труда в комплексном лесном хозяйстве. Функционирование лесоуправления в составе государственного экологического ведомства в таком случае будет основываться, на наш взгляд, на фрагментарности и эпизодичности самой системы природоохранения в лесном хозяйстве. При подобной организации лесоуправления принципам и нормам экологического поведения отводится второстепенная роль и, по сути, у работающего в лесу не могут появиться настоящие внутренние стимулы к охране окружающей среды. Природоохранение не станет органичной потребностью человека, его линией поведения. По-прежнему будут отсутствовать реальные условия для создания прочной (естественной) цепи: природа – человек – производство – природа.

Следовательно, лесоуправление, являясь выразителем экологических интересов воспроизводства лесных ресурсов, выступает как органичная часть всей природоохранной системы ведения комплексного лесного хозяйства и рассматриваться вне последней не может. В противном случае перестает функционировать сама система. Однако, утверждая экологические законы хозяйствования, система управления лесами не отрицает общего контроля и инспектирования со стороны специализированного природоохранного ведомства – Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, которое в целом отвечает за реализацию экологической политики в стране.

Леса – важнейший экологический и стратегический ресурс нации. Статус исключительной государственной собственности определяется прежде всего средообразующими функциями лесов, их незаменимой ролью в жизни общества и народа. Поэтому межведомственный контроль за достоверной информацией о продуцировании лесных земель и стоимостном изменении древесного запаса в лице Государственной лесной инспекции Минприроды Республики Беларусь представляется неизменным.

Утверждая эколого-экономические принципы природопользования в лесном хозяйстве, необходимо расширить традиционное представление о рамках лесоуправления. Объектом его воздействия должен стать не только

лес как экологическая система (лесное угодье), но и весь межотраслевой процесс воспроизводства лесных ресурсов, включающий лесовыращивание, лесозаготовку, лесозащиту, лесозащитную переработку.

Наиболее эффективное использование исходного природного сырья равносильно сохранению экологического потенциала. В условиях рыночной экономики узловую роль в этом процессе играют цены на конечную продукцию лесного комплекса (пиломатериалы, мебель, бумагу и т.п.), на базе которых формируются цены на лесные ресурсы. С помощью экономически обоснованного уровня цен на лес исключаются «дешевые» природоразрушающие и ресурсорасточительные технологии лесозаготовки и переработки природного сырья, а также создаются необходимые предпосылки для эффективного развития лесного хозяйства и выполнения им важных социально-экологических функций.

* * *

Таким образом, в результате рыночных преобразований система управления лесным хозяйством приобретает принципиально новое качество, сосредоточив функцию хозяйствования в системе комплексных лесных предприятий, а функцию лесоуправления – в системе Министерства лесного хозяйства.

Подобная организационная структура управления представляется более эффективной и для решения специфичной и весьма сложной для Беларуси *проблемы хозяйствования в лесах, загрязненных радионуклидами*. В результате черныбыльской катастрофы почти 1,7 млн га лесов оказались загрязненными, из них на площади 219 тыс. га, где плотность загрязнения составила свыше 15 Ки/км² по цезию-137, лесопользование или вовсе запрещено (свыше 40 Ки/км²), или ограничено (15 – 40 Ки/км²). Впервые в мировой лесоводческой практике появилась необходимость организации особой системы ведения лесного хозяйства, обеспечивающей в течение длительного времени безопасные условия труда и получение нормативно чистой лесной продукции. Ведение лесного хозяйства на загрязненной территории направлено на решение следующих задач:

- усиление роли лесов как биологического барьера, препятствующего выносу радио-

нуклидов за пределы загрязненной территории;

- охрана лесов от пожаров в целях предотвращения их гибели и возможного вторичного загрязнения сопредельных территорий;

- экономически эффективное проведение лесохозяйственных мероприятий и непрерывное использование лесных ресурсов при условии получения нормативно чистой продукции и минимизации коллективной дозы облучения.

В целом состояние лесных ресурсов Беларуси, их прогнозируемая естественная динамика, осуществление стратегических направлений эколого-экономической деятельности в лесной сфере гарантируют полное удовлетворение потребностей Беларуси в древесной и недревесной лесной продукции, сохранение и усиление многообразных средоохранительных, санитарно-гигиенических, эстетических и других «невесомых» функций леса и существенное увеличение экспортного потенциала Беларуси. К 2010 – 2015 гг. реально прогнозируется рост общего запаса древесины на корню на 300 млн м³ (27%), т.е. до 1,4 млрд м³, а запаса спелой древесины – до 185 млн м³ (в 2,5 раза), заготовка древесины – до 20 млн м³, или примерно в 2 раза больше существующего, что позволит не только значительно увеличить объемы всех видов лесопользования, но и усилить биосферные и природоохранительные функции лесов [5]. Представляется реальным к 2005 г. увеличить экспорт древесины до 6 – 8 млн м³ в пересчете на круглый лес, что даст возможность получать не менее 1 млрд долл. США в год. При условии же организации на базе древесного сырья производства конкурентоспособных полуфабрикатов (мебельных заготовок и др.) и готовых изделий (мебель, строительные детали, блоки и т.п.) экспортный потенциал может возрасти до 3 – 5 млрд долл. США, т.е. сырьевой потенциал белорусских лесов позволит ежегодно получать от экспорта 300 – 500 долл. США на каждого жителя.

Совершенствование организационной структуры управления лесным хозяйством, повышение экономической эффективности функционирования перерабатывающих производств лесного комплекса, а также утверждение рыночных отношений в народном хозяйстве создают необходимые предпосылки для формирования принципиально новых ценностных отношений, связанных с выполнением лесами средообразующих (экологических) функций и их специальным (независимым) финансированием как важнейшего стратегического ресурса нации.

В конечном итоге осуществление определяющего принципа организации лесного хозяйства – непрерывности и экологически устойчивого (или биосферно совместимого) лесопользования, а также механизма его реализации создает не только базу стабильного развития лесов и лесного хозяйства, но и предпосылки устойчивого развития в целом экономики Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов М.М. Лесоустройство. Элементы лесного хозяйства Л., 1927. Т.1.
2. Янушко А.Д. Научные основы концепции устойчивого развития рентабельного лесного хозяйства // Экономика и управление: Труды БГТУ. Мн., 1996. Вып. 1. С.107.
3. Неверов А.В., Баранчик В.П. Экологическая рента: поиск природы и содержания // Экономика и управление: Труды БГТУ. Мн., 1996. Вып. 1. С. 70.
4. Гофман К.Г. Переход к рынку и экологизация налоговой системы России // Экономика и математические методы. 1994. Т. 30. Вып. 4. С.28.
5. Кочановский С.Б., Неверов А.В., Шершень Л.И., Есимчик Л.Д. Основные принципы развития лесного хозяйства Беларуси // Проблемы устойчивого развития Республики Беларусь: Сб. науч. трудов НИЭИ. Мн., 1997.

